

— Разобрать и собрать заново? — Му Чунъянь посмотрел на крошечного звёздного питомца, ластившегося к его ладони. Сама мысль об этом почему-то отозвалась в груди глухим недовольством.

— Ну да, а что еще делать?

— Не надо, — подумав, Му Чунъянь отверг это предложение. — Может, просто контакт где-то отходит. Подожду еще пару дней, понаблюдаю.

— Ну ты даешь... — Хуаэрдэ поперхнулся. — Чунъянь, неужто тебе его жалко? С каких это пор в тебе проснулось человеколюбие?

— Твои звёздные питомцы умеют пользоваться терминалом?

— Чего?! — Хуаэрдэ от столь резкой смены темы окончательно растерялся.

— Я спрашиваю, твои звёздные питомцы терминалом пользуются? — повторил Му Чунъянь, не отрывая взгляда от малыша, который упорно пытался вскарабкаться к нему на запястье, где крепился браслет связи.

— Не-а, не пользуются. Хотя я слышал, некоторые компании зашивают в звёздных питомцев простенькие программы — ну, там, в «три в ряд» поиграть или фрукты порезать. Но я своим Доунаю и Доубао никаких консолей не покупал, — Хуаэрдэ с аппетитом откусил кусок жареного мяса. — А что такое? Твой мелкий умеет играть?

Му Чунъянь опустил взгляд на звёздного питомца, который, уморительно оттопырив крошечную попку, увлеченно изучал его запястье.

— Наверное.

— Что значит «наверное»?

— Ладно, мне пора обедать, — заметив, что робот-помощник уже накрыл на стол, Му Чунъянь отключил связь.

Он сел за стол, достал из пространственной кнопки бутылочку со специальной питательной смесью для звёздных питомцев и вложил её в лапки малышу. Рядом поставил блюдо с мелко накрошенным мясом и овощами, аккуратно опустил туда кроху и лишь после этого принялся за еду сам.

Бай Жун уставился на ароматное мясо и овощи. Сглотнув слюну, он потянул Му Чунъяня за рукав и принялся отчаянно жестикулировать, показывая, что ему нечем есть — ни вилки, ни

ножа у него не было.

Му Чунъянь не сразу понял, чего от него хотят. Наконец догадавшись, он виновато погладил малыша по голове, сходил к кристально-стеклянному боксу за игрушечными приборами и, вручив их крохе, вернулся к трапезе.

Бай Жун с блаженным видом устроился у края тарелки. Чередуя кусочки нежного мяса с глотками питательной смеси, он так увлекся, что его кошачьи ушки забавно подергивались от удовольствия. Очень скоро его животик округлился и стал похож на спелый арбузик.

Пообедав, Му Чунъянь бережно перенес сытого звёздного питомца обратно в кристально-стеклянный бокс, после чего покинул виллу и направился в Военную академию Шэнъя.

Бай Жун, которого после плотного обеда непреодолимо клонило в сон, проводил мужчину взглядом. Посочувствовав нелегкой доле кормильца семьи, он уполз в свой домик и завалился спать.

Проснулся он только к трем часам дня. Мысленно отругав себя за лень, Бай Жун привычно просканировал себя портативным медицинским сканером. Убедившись, что никаких изменений нет, он залез обратно под одеяло, выпустил Куку и ради любопытства направил прибор на него.

[8.27 сантиметра]

Бай Жун остолбенел. Сгорая от удивления и уколов легкой зависти, он уставился на Куку, который умудрился подрасти на целых ноль целых шесть десятых миллиметра! Не дав мелкому роботу закончить свои копошения под одеялом, он решительно прижал его к стене домика.

— Ты что, тоже растешь?!

Застигнутый врасплох столь внезапным прижатием к стене, Куку лишь глупо отозвался:

— Хе-хе-хе...

— А ну не хихикай, — Бай Жун на правах старшего легонько потрепал Куку за щеку.

Впрочем, секунду спустя его осенило: рост Куку — это ведь прекрасная новость! Если бы рос только он один, объяснить такое чудо было бы невозможно. Но раз уж маленькие роботы-питомцы тоже поддаются физическим изменениям, то его собственный рост не вызовет никаких подозрений. Никто не догадается, что под маской механической игрушки скрывается живой человек!

— Куку, ты просто супер! — Бай Жун от души обнял малыша за плечи.

Куку довольно замигал индикаторами:

— Хе-хе-хе-хе!

Но тут... Бай Жун задумчиво потер подбородок. Если ему придется всю жизнь притворяться роботом, как же он тогда сможет «взять ответственность» за своего мужчину? Ну кто в здравом уме женится на куске железа? Как он мог забыть о такой очевидной детали!

Бай Жун вздохнул, сам не понимая, радоваться ему или огорчаться. Ладно, пока отложим этот вопрос. Проблемы надо решать по мере их поступления. В конце концов, пока он не вымахает до своих законных ста восьмидесяти сантиметров, он будет просто заботиться о своем благодетеле.

Разобравшись с мыслями, Бай Жун воспрянул духом. Он выбрался из постели и повел Куку на игровую площадку возле домика. Они беззаботно резвились больше двух часов, пока Бай Жун не прикинул, что хозяину виллы пора возвращаться. Тогда он спрятал робота обратно в пространственную кнопку.

Му Чунъянь переступил порог дома в половине седьмого вечера. Бай Жун, прождавший его добрые полчаса, стрелой бросился к его ногам и уморительно потянул вверх крошечные ручки, требуя объятий. При виде этого ласкового чуда на обычно суровом, бесстрастном лице мужчины на мгновение промелькнула едва заметная тень улыбки. Он подхватил малыша на ладонь и нежно погладил пальцем по пушистой макушке.

Бай Жун попытался увернуться, но безуспешно. В шутливом гневе он замахнулся своими крошечными ладошками и сердито шлепнул обидчика по пальцу.

Му Чунъянь лишь умилился такой игре. Он потрепал звёздного питомца за искусственные кошачьи ушки и жестом велел дежурившему неподалеку роботу-слуге готовить ужин.

Пройдя в гостиную, Му Чунъянь налил себе воды, устроился на диване и достал из кармана крошечную белую коробочку размером чуть больше боба. Он протянул её Бай Жуну.

Бай Жун с любопытством принял подарок. Коробочка оказалась неожиданно увесистой. Малыш вскинул голову и пристально посмотрел на Му Чунъяня — лицо мужчины оставалось каменным, но от всей его фигуры так и веяло горделивым ожиданием похвалы.

«Ждет комплиментов?» — Бай Жун тут же загорелся нетерпением, быстро сорвал защитную пленку и открыл крышку.

Внутри лежал миниатюрный, изящный терминал, размером едва ли превосходивший кофейное

зернышко!

Настоящий оптический терминал! Бай Жуну показалось, что он сейчас задохнется от восторга. Пусть прибор и выглядел куда проще массивного наручного устройства Му Чунъяня, он все равно на сто голов превосходил те громоздкие прототипы, над которыми когда-то бились ученые в его земном научно-исследовательском институте!

Щеки Бай Жуна вспыхнули ярким румянцем. Переполненный эмоциями, он задрал голову, страстно желая чмокнуть своего спасителя в щеку, но, трезво оценив масштаб разницы в росте, уныло отказался от этой затеи. Вместо этого он прижал обе ладони к губам и послал мужчине трогательный воздушный поцелуй.

Му Чунъянь, наблюдая за этим уморительным жестом, почувствовал, как к мочкам ушей предательски приливает жар. Чтобы скрыть смущение, он напустил на себя еще более суровый и холодный вид.

Бай Жун торопливо активировал терминал. Но стоило на крошечной голограмме высветиться приветственному окну, как его пыл мгновенно угас. Пальцы замерли. Наверняка система требовала зарегистрировать аккаунт. Конечно, он мог бы настроить всё вслепую, но... если обычная механическая игрушка с легкостью разберется в системных настройках взрослого гаджета, это будет выглядеть запредельно подозрительно.

Му Чунъянь заметил, как у звёздного питомца сначала загорелись глаза, а затем он растерянно замер перед окном регистрации. Малыш принялся бессмысленно тыкать лапками во все стороны, а когда ничего не вышло, разочарованно повесил голову. Мысленно улыбнувшись, мужчина аккуратно забрал прибор, сам быстро завел аккаунт и установил целый ворох игр разной сложности.

Бай Жун едва сдерживал смех, глядя, как этот огромный суровый офицер с предельно серьезной миной орудует тончайшим стилусом размером с зубочистку, старательно попадая в микроскопические иконки. Его личико покраснело от попыток не расхохотаться, но где-то в самой глубине души разлилось щемящее, сладковатое тепло.

Особых ограничений на интернет Му Чунъянь ставить не стал. Подобные девайсы для звёздных питомцев были самыми простыми в Галактике: кроме игр, простейшего браузера и базовой связи они ничего не поддерживали. О полноценном погружении в виртуальные миры или симуляторы не шло и речи. Му Чунъянь с радостью купил бы модель помощнее, но все стандартные терминалы были размером со своего будущего владельца, так что пришлось остановиться на этом крошечном варианте.

Настроив базовый безопасный режим просмотра, он вернул мини-терминал Бай Жуну.

Бай Жун радостно сгреб гаджет в охапку, уселся прямо на диван и принялся с самым независимым видом «беспорядочно» листать страницы браузера.

Му Чунъянь осторожно пересадил кроху к себе на ладонь. Малыш лишь мазнул по нему быстрым взглядом и тут же уткнулся обратно в свой экран, увлеченно изображая продвинутого пользователя. От этой картины суровые черты лица мужчины окончательно смягчились, и теплая улыбка коснулась его губ.

Вскоре по гостинной поплыл умопомрачительный аромат готовой еды. Бай Жун бережно прижал терминал к груди, вскарабкался на теплую широкую ладонь Му Чунъяня, и они вместе перебрались к обеденному столу.

Му Чунъянь, как обычно, разложил микроскопические порции для звёздного питомца, и они приступили к ужину.

Полчаса спустя сытого Бай Жуну вновь перенесли на диван. Му Чунъянь, который обычно сразу после ужина отправлялся в виртуальный город тренироваться на симуляторе меха, сегодня напрочь забросил все дела. Вместо этого он устроился на диване и заворуженно уставился на то, как его звёздный питомец вдохновенно режет фрукты на крошечном экране...

Ощущая на себе этот пристальный, немигающий взгляд, Бай Жун, который всем сердцем желал поскорее заняться изучением языка, был вынужден оставаться на месте. Скрывая досаду, он неистово размахивал лапками, устраивая на экране форменную резню арбузов, клубники и драконьих фруктов!

«Мне же нужно учить язык! Ему что, заняться больше нечем? Чего он ко мне привязался?! — мысленно сокрушался Бай Жун. — Я, конечно, за мир в семье и всё такое, но нельзя же быть настолько навязчивым!»

Несмотря на растущее нетерпение, Бай Жун проявил чуткость и честно развлекал своего покровителя до тех пор, пока его счет в игре не побил рекорд сервера. Только тогда он легонько пощекотал ладонь мужчины и указал пальчиком на кристально-стеклянный бокс в углу комнаты.

От этого мягкого, деликатного прикосновения по руке Му Чунъяня пробежала приятная дрожь, отзывавшаяся странным трепетом где-то в груди. Он невольно сжал губы.

«Он что, уснул?» — Бай Жун нетерпеливо потербил его за палец и снова указал на свой вольер. Внутри росло глухое раздражение: он тут два часа не щадя сил кромсал виртуальные фрукты ради его развлечения, а этот сухарь его даже не слышит!

Почувствовав настойчивое похлопывание по пальцу, Му Чунъянь стряхнул наваждение. Он бережно подхватил малыша, перенес его в кристально-стеклянный бокс и, оставив его там, молча вышел из гостинной.

Бай Жун остался стоять посреди бокса.

«И что это сейчас было? Поиграл и выбросил?» — обиженно подумал он.

Он сердито взъерошил волосы, отчего накладные ушки уморительно съехали набок, и, прижимая к себе драгоценный терминал, сердито потопал в свой домик.

Быстро умывшись, он стащил надоевший костюм рыжего кота и вытащил из шкафа умильную пижаму в виде грозной синей акулы. Устроившись поудобнее, он зарылся в поисковик терминала, листая короткие ролики и пытаясь по контексту сопоставлять звуки с написанием букв. В конце концов ему удалось отыскать полноценные обучающие курсы.

За учебой ночь пролетела совершенно незаметно.

Под утро Бай Жун с тихим стоном повалился на кровать. Под глазами залегли темные круги, терминал выскользнул из ослабевших лапок. Сладко зевнув, он сонным взором обвел потолок и вызвал из пространственной кнопки Куку.

— Жун! — радостный голосок Куку прозвучал вопиюще контрастно на фоне полуживого Бай Жуна, выглядевшего сейчас как прибитый морозом лист салата. — Ты пришел! Я так рад!

Разобрав смысл фразы на незнакомом языке, Бай Жун едва не прослезился от счастья. Он с нежностью посмотрел на своего первого собеседника:

— Куку... ты не представляешь, как я тебе рад...

Маленький робот от такого признания смущенно захлопал глазами, его виртуальные щеки окрасились цифровым румянцем.

— Я... я тоже очень люблю Жуна... — тихо пискнул он.

Бай Жун не удержался от улыбки и ласково потрепал робота по голове:

— Давай ты будешь звать меня братом?

— Братом?... — переспросил Куку.

— Угу, — Бай Жун с кряхтением сел и помассировал затекшую поясницу. — Я ведь старше тебя, да и повыше буду... Стой, я же совсем забыл измерить рост! — Он пулей соскочил с кровати, схватил портативный медицинский сканер и запустил проверку.

[8.46 сантиметра]

— Я вырос! — глаза Бай Жуна победно заблестели. Он кинулся к лотку с землей, вытащил из земли сухой стебелек и старательно вывел на почве новое число: 8.46!

— Фух! — он победно подбоченился. Жизнь определенно налаживалась! Когда ты растешь, даже обычный вдох кажется исполненным невероятной богатырской силы.

Бай Жун самодовольно ухмыльнулся и уже занес сканер над Куку, как вдруг снаружи раздался тихий, деликатный стук по стеклу.

Малыш мгновенно встрепенулся. Спрятав Куку в пространственную кнопку, он, даже не подумав сменить пижаму-акулу, припустил к выходу из домика.

«Всё сходится! Я расту именно от его прикосновений! — ликовал он. — Если выпросить побольше объятий и поглаживаний, дело пойдет куда быстрее!» От этих мыслей его щечки порозовели, а сам он бежал так быстро, словно у него за спиной выросли крылья.

Му Чунъянь замер, глядя на выкатившегося из дверей домика звёздного питомца в ярко-синей пижаме-акуле. Малыш несся к нему с таким восторженным выражением мордашки, словно настоящая голодная акула, заведшая косяк беззащитной рыбы. От этой картины пальцы Му Чунъяня дрогнули, и он с негромким хлопком раздавил в руке пачку с лакомствами...

<http://bllate.org/book/19815/2115040>